

КАПИТАЛИЗМ И ПЛУТОКРАТИЯ

© 2023 г. А. Д. Керимов

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: 8017498@mail.ru

Поступила в редакцию 04.07.2023 г.

Аннотация. В статье анализируется диалектическая взаимозависимость капитализма и плутократии. Предлагается дефиниция последней. Выявляются две важнейшие, диаметрально противоположные тенденции в определении различными сегментами правящих элит современных государств своих ценностных установок и, соответственно, направлений конкретно-практической деятельности. Акцентируется внимание на том, что активно действующая в нашей стране прозападная интеллигенция состоит не только из либерально ориентированных лиц творческих профессий, но и отдельных представителей властных структур. Автор выражает поддержку той части отечественного истеблишмента и связанной с ней патриотически настроенной интеллигенции, которая ставит своей целью всестороннее возрождение могущества России. Он вместе с тем считает, что для достижения победы над коллективным Западом необходима понимаемая в широком смысле мобилизация всех институтов государства и общества, которая невозможна без отказа от субстанциональных политических, экономических и духовно-нравственных основ буржуазного строя.

Ключевые слова: несправедливость, плутократия, капитализм, власть, государство, буржуазия, интеллигенция, либерализм, патриотизм.

Цитирование: Керимов А.Д. Капитализм и плутократия // Государство и право. 2023. № 11. С. 29–37.

DOI: 10.31857/S102694520028708-9

CAPITALISM AND PLUTOCRACY

© 2023 A. D. Kerimov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: 8017498@mail.ru

Received 04.07.2023

Abstract. In this article the author analyzes the dialectical interdependence of capitalism and plutocracy. The definition of plutocracy is proposed. The author reveals two important and diametrically opposed trends in how various segments of the ruling elites in modern states define their values and, accordingly, what specific practical actions they take. Attention is focused on the fact that the pro-Western, which is very active in our country, consists not only of liberal-minded people of creative professions, but also individual representatives of power structures. The author expresses strong support for a part of the domestic establishment and the associated patriotic intelligentsia that aim at a comprehensive revival of the power of Russia. At the same time, the author is sure that in order to achieve victory over the collective West the mobilization of all institutions of the state and society, understood in a broad sense, is necessary, which is impossible without abandoning the substantial political, economic, spiritual and moral foundations of the bourgeois system.

Key words: injustice, plutocracy, capitalism, power, state, bourgeoisie, intelligentsia, liberalism, patriotism.

For citation: Kerimov, A.D. (2023). Capitalism and plutocracy // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 29–37.

Вопиющая социальная несправедливость, поразившая все континенты и страны, все нации и народности, — отличительная черта отнюдь не только стародавних, безвозвратно канувших в Лету времён, но, конечно же, и нынешнего периода исторического развития человечества. От неё испокон веку мучительно и безвинно страдали и продолжают страдать люди¹. Её многочисленные явные и завуалированные, зримые и сокрытые от праздного взгляда безобразные проявления, грубо попирающие права и свободы, жестоко унижающие честь и достоинство личности, вселяющие в души безверие и разочарование, без труда обнаруживаются буквально повсюду, на каждом шагу и абсолютно во всех сферах общественно-го бытия. Это в полной мере относится и к области государственно-правовой, о чём красноречиво свидетельствует тот факт, что плутократия представляла и сегодня представляет собой самую распространённую разновидность политического режима.

I

Попытаемся предложить максимально чёткое и ясное, притом достаточно функциональное определение данного понятия. Оно, пожалуй, могло бы быть следующим. Плутократия (др.-греч. *πλούτος* — богатство, *κράτος* — мощь, сила, власть) — тип политического режима (при наличии высокого имущественного избирательного ценза может рассматриваться и как элемент формы правления), прежде всего характеризующийся тем, что реальная власть в государстве принадлежит наиболее состоятельным слоям населения, наиболее зажиточным гражданам. Соответственно, значимые для народа стратегические решения принимаются либо непосредственно его самыми богатыми представителями, либо в результате их целенаправленного, интенсивного и эффективного воздействия на государственные институты и структуры. Лица,

обладающие большими деньгами, таким образом, прямо и (или) косвенно осуществляют властные полномочия. У них всегда есть эта привилегия, вне зависимости от того, располагают ли они необходимыми личностными качествами, способностями и навыками, обширными знаниями, житейским опытом и мудростью, должным уровнем интеллектуального развития, образованности и профессионализма, что само по себе несправедливо. Как резонно подчёркивает А.С. Панарин, невозможно закрывать глаза на то обстоятельство, что люди, заполучившие монополию на государственное руководство, в состоянии менять облик общества и катастрофически ломать обычное, привычное течение жизни².

Власть богатых детерминирована, с одной стороны, тем, что в классово антагонистической общественной системе материально-финансовое могущество в той или иной, но неизменно в существенной степени гарантирует политическое, нередко и идеологическое господство. С другой — тем, что индивиды, захватившие в масштабах страны бразды верховного правления, вполне легально, по итогам общенациональных выборов или же насильственно, вооружённым путём, и в дальнейшем уверенно и твёрдо удерживающие их в руках, оказываются со временем (в любой цивилизации, при любой социально-экономической формации, за исключением, естественно, коммунистической) собственниками огромных богатств и ресурсов, созданных как органической и неорганической природой, так и непрерывным, напряжённым и терпеливым трудом народов. Истеблишмент получает прерогативу безраздельного владения, пользования и распоряжения этими богатствами. Власть и богатство исконно взаимообусловлены, они постоянно воспроизводят, с успехом репродуцируют друг друга. Плутократия в эксплуататорских обществах есть феномен закономерный, и посему он распространён практически повсеместно. Очень сложно, если вообще возможно, указать страну, в которой не укоренился бы названный политический режим.

¹ Трудно не согласиться с итальянским историком и государственным деятелем П. Коллетта, утверждавшим, что справедливость необходима народу даже более, нежели цивилизация (см.: Афоризмы: по иностранным источникам / сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин; предисл. Н.М. Грибачёва. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1985. С. 115).

² См.: Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С. 14.

Неудивительно, что первоочередной задачей истеблишмента становится сохранение, притом, как правило, какими угодно средствами, статус-кво, сложившегося положения вещей, а именно гегемонии правящей страты, обеспечение перманентной действенной защиты её активов, фундаментальных кастовых ценностей и интересов, традиционно комфортного образа жизни и т.п. (помимо, разумеется, выполнения функций и задач, де-факто имеющих важное значение и заведомо полезных для всех без исключения членов социума). В.И. Ленин был прав, когда настаивал на том, что государство — это особый аппарат для систематического применения насилия и подчинения людей насилию, машина для поддержания господства одного класса над другим³.

При капиталистическом способе производства таким, т.е. господствующим, классом выступает буржуазия. Тезис, сформулированный в 1848 г. К. Марксом и Ф. Энгельсом в знаменитом произведении «Манифест Коммунистической партии», согласно которому государство есть комитет, управляющий делами данного класса⁴, по сути своей верен⁵.

Заметим, кстати, что подобной точки зрения придерживаются не только сторонники марксизма, но в известной мере и многие, не разделяющие базовых постулатов этого учения величайшие мыслители. Среди них, например, Л.Н. Толстой. Достаточно вспомнить его сравнение государства с шайкой разбойников, в котором он отдаёт предпочтение последней⁶.

Приведённый марксистский тезис, бесспорно, актуален. С той, однако, принципиальной разницей, что ситуация с тех пор усугубилась и теперь комитет по управлению делами капиталистов работает скорее ради охраны и приумножения выгод, привилегий и преимуществ не всей названной общественной группы, а прежде всего её высшего слоя: реально властвующей в отдельной стране (зачастую и на глобальном уровне) элиты. К ней мы относим высокопоставленных чиновников, видных политических деятелей,

финансовых магнатов, крупных промышленников и предпринимателей, руководителей и собственников авторитетнейших СМИ, глав религиозных конфессий, выдающихся интеллектуалов — словом, всех, кому принадлежат бразды правления в важнейших сферах — экономике, политике, культуре, военной, административной, информационно-коммуникативной областях и др., кто в состоянии кардинально менять ход событий, оказывать определяющее воздействие на судьбы целых народов.

Более того, ныне эта элита идёт дальше. Она стремится приватизировать или уже приватизировала государство (государственный аппарат), что фактически и произошло в США, Западной Европе, многих других государствах. Такая устремлённость вполне понятна. Она продиктована неодолимым эгоистическим желанием беспощадно выхолостить ту неотъемлемую, органическую и весьма весомую часть его внутреннего содержания, его имманентной природы и априорного предназначения, которая объективно ориентирована на решение вопросов и задач общеобщественного уровня и масштаба. Власти предрежащие (вернее, их основная масса) хотят во что бы то ни стало использовать изначально имеющиеся у государства поистине гигантские возможности и разнообразные ресурсы⁷ исключительно в своих целях, трансформировать его в эффективно функционирующую бизнес-корпорацию, сфокусированную в первую очередь на обслуживании собственных своекорыстных интересов. И, надо признать, обычно им это удаётся. В результате нездоровую, ядовитую атмосферу, преобладающий дух, царящий в подавляющем большинстве нынешних великих и малых государств, можно охарактеризовать ярким четверостишием из поэмы Н.А. Некрасова «Современники»:

*«Плутократ, как караульный,
Станет на часах,
И пойдёт грабеж огульный,
И — случится крррах!»⁸*

Так и вышло. Но нельзя забывать, что нет ничего пагубнее, как справедливо подчёркивал Ж.-Ж. Руссо, чем влияние частных интересов на общественные дела⁹.

³ См.: Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. Июнь — декабрь 1919. М., 1970. С. 68, 73, 75, 79, 81, 83, 84.

⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1970. С. 27.

⁵ Здесь нельзя не обратить внимание на чрезвычайно существенное, но постоянно, упорно и злонамеренно игнорируемое обстоятельство: основатели марксистской теории прекрасно и уж точно не хуже других понимали, что государство неизбежно выполняет функции, удовлетворяющие в том числе и общие интересы, запросы и потребности. Они ясно осознавали, что его роль, конечно, вовсе не сводится лишь к классовому господству. На это указывает, в частности, Г.А. Багатурия, чьё мнение как ведущего специалиста-марксоведа, безусловно, следует признать компетентным (см.: Багатурия Г.А. Контуры грядущего: избр. произв. М., 2014. С. 137).

⁶ См.: Толстой Л.Н. Путь жизни. 1910 // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 45. Серия первая. Произведения. М., 1956. С. 263.

⁷ Около ста лет тому назад Х. Ортега-и-Гассет резонно отметил, что государство превратилось в чудовищную машину немыслимых возможностей, действующую фантастически точно и оперативно. Оно, по мнению испанского философа, есть средоточие общества, где довольно лишь нажатия кнопки, чтобы огромные рычаги молниеносно обработали каждую пядь социального тела (см.: Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. А. Гелескула. М., 2020. С. 128, 129).

⁸ Стихотворения Н.А. Некрасова. Посмерт. изд.: в 4 т. Т. III. 1873—1877. СПб., 1879. С. 289.

⁹ См.: Афоризмы: по иностранным источникам / сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин; предисл. Н.М. Грибачёва. 3-е изд., перераб. и доп. С. 15.

II

В сущности, на нынешнем этапе истории мы являемся свидетелями усиления борьбы между двумя альтернативными векторами развития, двумя противоположными тенденциями. Одна, явно вредоносная, крайне разрушительная для человечества, отдельных государств проистекает из глубоко порочной, безнравственной, но, к сожалению, в целом успешно реализуемой установки нобилитета любыми путями, применяя всяческие средства, хитроумные приёмы и методы, изощрённые политические технологии, как говорится, прибавить к рукам, максимально приспособить органы и учреждения публичной власти к своим нуждам. Следование таким курсом верно предвещает в ближайшем будущем чиновничий произвол, беззаконие, бесправие, к тому же массовое обнищание населения, неумолимо ведёт к обострению издавна существующего противоречия между государством и руководимым им социумом, к постепенной утрате ими своей провиденциальной судьбы, к их ослаблению, увяданию, разложению и в конце концов к гибели.

Вторая, принципиально иная, хорошо различимая и при этом несомненно позитивная направленность эволюционирования управленческих структур, их взаимоотношений с обществом обусловлена намерением господствующей элиты, проникнута спасительной альтруистической идеей обеспечить всемерную нацеленность соответствующих институтов на приоритетную всеобъемлющую защиту национальных интересов, заботу о рядовых гражданах, равно и на мобилизацию народа для воплощения в жизнь того грандиозного замысла, который фатально предуготован ему Демиургом истории. Очевидно, что возобладание такой тенденции сулит процветание и благоденствие. Однако это возможно лишь в том случае, если подобные намерения и идеи неотъемлемо, органично входят в систему ценностных ориентиров элиты.

Здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что во многих странах даже самый высший слой, наиболее привилегированный сегмент истеблишмента, рассматриваемый в этическом контексте, т.е. с точки зрения исповедуемой им морали, отнюдь не однороден и совсем не единодушен. Его представители вовсе не обязательно придерживаются совпадающих или хотя бы в значительной степени схожих аксиологических установок, правил и норм, в совокупности определяющих их отношение ко всему остальному социуму. Напротив, их взгляды и убеждения по вопросу о том, что есть нравственно и допустимо, а что — безнравственно и неприемлемо, не только ощутимо разнятся, но нередко и откровенно антагонистичны.

Посему часть индивидов, принадлежащих к верхам правящего клана, выказывая удручающую недальновидность, действует крайне цинично и аморально, постоянно поступает беззастенчиво эгоистически, беспрестанно думает исключительно о себе,

об удовлетворении своих примитивных, низших, по преимуществу сугубо материальных и плотских потребностей. Другая же их часть никоим образом не противопоставляет себя народу, не стремится дистанцироваться, отгородиться и отделиться от него. Она понимает, что тысячами невидимых, но прочных нитей неразрывно и навечно связана с ним, его судьбой и поэтому естественно в первую очередь озабочена нуждами и запросами, надеждами и чаяниями своих соотечественников. Она вдохновляется величием Родины, беззаветной и преданной любовью к ней, испытывает чувство гордости за Отчизну и в силу этого сосредоточена на каждодневной, тяжёлой и кропотливой работе во имя её прогрессивного развития, достойного и светлого будущего.

Следует заметить, что в среде лиц умственного труда обыкновенно принято резко критиковать, беспощадно ругать власть, огульно, поверхностно и без разбора обвиняя абсолютно всех её репрезентантов в неугомонной погоне за наживой, в страсти к ненасытному и вульгарному стяжательству, в неуёмном патологическом корыстолюбии и, конечно, начисто отказывая им в приверженности высоким идеалам. Такое поведение многих людей творческих профессий, предполагающее категорическое неприятие, перманентное гневное осуждение любых шагов и инициатив политически и экономически господствующего меньшинства, вызвано преобладающим в интеллигентской среде умонастроением, которое в эпоху повального увлечения либерализмом почти беспрепятственно вошло в моду, стало считаться неприменным атрибутом, неким непреложным правилом хорошего тона. Это умонастроение, скорее, даже устойчивую, агрессивную и непреклонную позицию можно в нескольких словах охарактеризовать следующим образом: власть по самой своей сути априори, всегда и во всём вредоносна, вне сомнения, враждебна по отношению к обществу и личности, ввиду чего мы неизменно и настойчиво будем восставать против неё. Но всякому здравомыслящему человеку ясно, что подобный взгляд на вещи далеко не в полной мере соответствует реальности, а вытекающая из него целеустановка неоправданна и неконструктивна. В данном случае интеллигенции явно недостаёт беспристрастности и объективности.

К тому же если она станет в течение долгого времени упорствовать в отстаивании такой позиции, то в итоге естественно окажется в лагере радикальных анархистов, отрицающих нужность официальной публичной власти в принципе. Б.Н. Чичерин настаивал на том, что русский либерал, теоретически вообще не признает никакой власти. Он хочет повиноваться лишь тем законам, которые ему нравятся. Самая, казалось бы, необходимая деятельность государства рассматривается им как притеснение; общеобязательные нормы, чиновники, полиция и т.п. расцениваются им

как порождения возмутительного деспотизма¹⁰. Удивительно, но суждение, высказанное отечественным философом, историком и правоведом более 150 лет тому назад и доныне актуально.

Амбивалентность восприятия власти нынешней либерально настроенной интеллигенцией состоит в том, что она, с одной стороны, ненавидит государственные структуры, презирает министров и парламентариев, а с другой — панически боится остаться без их защиты и покровительства, наедине с непонятным ей, диким и тёмным в её представлении народом. Она в массе своей страшится охлократии и нередко безотчётно тяготеет к сильному государству¹¹.

III

В России и в ряде других стран противоборство между двумя кратко и схематично описанными выше частями правящей элиты (а также сочувствующими и примыкающими к каждой из них интеллектуалами), в котором именно государство, его органы и учреждения выступают одновременно в качестве и арены поединка, и возжеленного приза, сегодня обострилось чрезвычайно. Что касается конкретно нашего Отечества, то здесь по мере усиления конфронтации с Североатлантическим альянсом, особенно после начала специальной военной операции на Украине, поработённой Западом¹², это обострение проявилось предельно откровенно и явственно. Иначе, собственно, и не могло быть.

Вынуждены с сожалением признать, что приблизительно со второй половины 80-х годов прошлого столетия США и их союзникам по НАТО довольно быстро удалось, используя различные способы (вплоть до прямой вербовки спецслужбами и банального подкупа), привлечь на свою сторону значительное количество политиков, чиновников, деятелей науки и культуры, порою обычных обывателей, сформировав тем самым в России мощную оппозицию. Рекрутированные в неё либерально юстированные, одолеваемые космополитизмом¹³ и, разумеется, во

многих отношениях нечистоплотные с нравственной точки зрения лица уже долгие годы не только упорно выказывают фанатичную приверженность к стремительно вырождающимся и нередко цинично-лицемерным ценностям, утвердившимся на Западе, но и демонстрируют удручающе некритическое, часто ошибочное осмысление изобретённых там теоретических систем, построений и конструкций в гуманитарной и обществоведческой областях, равно как и неадекватное восприятие порочной практики их воплощения в действительности.

Эти угодливые, неколебимые в низком раболепстве приспешники врагов нашей Отчизны являются, в сущности, лишь бездарными эпигонами тех учений и доктрин, зачастую псевдонаучных положений и постулатов, моральных норм и аксиологических установок, которые в совокупности и составляют идеологическую основу т.н. современного цивилизованного мира. Они крайне односторонне, в корне неправильно, примитивно и в конечном счёте извращённо-ложно трактуют такие фундаментальные категории общественного бытия, как справедливость, нравственность, свобода, демократия, права личности и т.п.¹⁴

В их планы вовсе не входило, да и поныне отнюдь не входит интенсивное творческое освоение того лучшего — выдающегося и блистательного, изысканного и рафинированного, — что было воздвигнуто за истекшие две тысячи лет в духовной сфере человеческим гением западной ойкумены. Они тщатся сугубо механически внедрить, искусственно, насильственно

названный феномен совершенно несостоятелен, поскольку он — не более чем голая абстракция или утопия. Космополитизм не соответствует своему наименованию, ибо в нём нет ничего космического: ведь космос, мир, вселенная — одна из иерархических ступеней, конкретно определённая индивидуальность. Каждый отдельный человек приобщается к космической, вселенской жизни исключительно через глубокое погружение, творческое вращение в жизнь национальную, через жизнь всех индивидуальных иерархических ступеней, под которыми Н.А. Бердяев понимает личность, нацию, весь род людской, мироздание, Бога. Посему он считает космополитизм уродливым, неосуществимым выражением мечты о некоем едином и братском, по сути, идеальном человечестве, отрицанием и угашением значимости всего оригинального, уникального и самобытного, всякого образа и обличья, проповедью отвлеченного человека и отвлеченного человечества.

По поводу позиции Л.Н. Толстого Н.А. Бердяев верно подмечает, что даже толстовское непротivление, как бы убегающее от всего, связанного с национальностью, оказывается на самом деле абсолютно национальным, русским, так как формальное отречение от национальности может быть сугубо национальным (см.: *Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности*. Изд. Г.А. Лемана и С.И. Сахарова. М., 1918. С. 94, 95, 97).

¹⁴ Именно о недопустимости подобного истолкования названных понятий логически доказательно и мудро рассуждает Предстоятель Русской Православной Церкви — Патриарх Кирилл (см.: *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире* / сост. А.В. Шипков. М., 2015. С. 79—104; *Его же. Слово о традиции и современном обществе*. М., 2016).

¹⁰ См.: *Чичерин Б.Н.* Мера и границы // Наше время. 1862. № 11.

¹¹ О сильном государстве см.: *Керимов А.Д., Куксин И.Н.* Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М., 2017.

¹² См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. // Росс. газ. 2023. 22 февр.

¹³ Русской философской традиции присуще резкое обличение такого, т.е. заражённого космополитизмом, миропонимания социальной действительности. Хотя, справедливости ради, нельзя не отметить, что мы подчас сталкиваемся, например в случае с Л.Н. Толстым, и с противоположной позицией, которая, однако, по нашему мнению, не является превалирующей. Как бы там ни было, отечественное научно-интеллектуальное наследие изобилует беспощадным и убедительным развенчанием космополитизма. В этом плане выделяется Н.А. Бердяев. Он полагает, что и философски, и практически

и грубо имплантировать в живую, чувствительную ткань великой, древней и самобытной русской культуры инородные, чуждые, притом по преимуществу содержательно скудные, убогие, неотвратимо демонстрирующие любые трансцендентные начала.

Представители оппозиции обнаруживают холодное равнодушие, презрительное безразличие, выражающееся в самых осязательных и наглядных формах, к насущным потребностям и надобностям россиян — своих же сограждан. Зато они, будучи уполномоченными могущественных олигархов и реально властвующих политиков Запада, поверенными магнатов американского и европейского капитала, выказывают потрясающую восприимчивость к личному, разумеется, исключительно материальному обогащению, искреннюю озабоченность индивидуальным комфортом, удобством и благополучием. Необходимость достижения превратно понимаемого успеха, при этом, заметим, конечно же, любой ценой, стала для них основным, в сущности говоря, всепоглощающим руководящим жизненным принципом. Поразительно, но им почти незнакомы другие виды мотиваций осмысленной целенаправленной человеческой деятельности.

По весьма точному наблюдению Ф. Ницше, прошлые натуры тем и выделяются, что незыблемо и рьяно блюдут свою личную выгоду. Стремление к этой выгоде у них неумнее, сильнее самых сильных влечений. Их «мудрость» и их себялюбие как раз в том и состоит, чтобы не соблазняться идущими от сердца страстями и не совершать нецелесообразных поступков¹⁵. Неудивительно, что они мастерски овладели всеми хитростями и тонкостями торговли национальными интересами, сделав из их бессовестной и гнусной распродажи отлично организованный и очень доходный частный бизнес.

Возвышенные, благородные чувства ответственности, векового священного долга перед Родиной, преданности своему народу вызывают у них лишь инстинктивно-безотчётное отторжение, циничное и демонстративное пренебрежение. К ним как нельзя лучше подходят нелюбимые слова Ф. Ницше: «Если же они воочию убеждаются в отсутствии своекорыстных умыслов и прибылей, то благородный человек кажется им каким-то глупцом: они презирают его в его радости и смеются над блеском его глаз. “Как можно радоваться собственному убытку, как можно с открытыми глазами очутиться в проигрыше! С благородными склонностями должна быть связана какая-то болезнь ума”, — так думают они и при этом поглядывают свысока, не скрывая презрения к радости, которую сумасшедший испытывает от своей вязчивой идеи»¹⁶.

¹⁵ См.: *Ницше Ф.* Весёлая наука. Злая мудрость. М., 2008. С. 47.

¹⁶ Там же. С. 46, 47.

Таким примитивным субъектам недоступно постижение того, казалось бы, очевидного, неопровержимого факта, что именно служение высшим целям, целям надындивидуального порядка¹⁷, сознательное и настойчивое культивирование глубоких патристических чувств в том числе, а может быть, и прежде всего одухотворяют личность, наполняют особым сакральным смыслом её земное бытие, самоё её существо.

Между тем патриотизм, самоотверженная любовь к Отчизне органически свойственны и всему русскому этносу в целом, и подавляющему большинству его неотъемлемой части — русской интеллигенции. Подобная мировоззренческая позиция, соответствующее психологическое состояние всегда были присущи истинной российской интеллигенции. В качестве примера приведём рассуждения её яркого представителя — М.Е. Салтыкова-Щедрина, по мнению которого идея общего блага — это идея, согревающая патриотизм. Какими бы замкнутыми, тесными пространствами мы ни ограничивали её действие (пусть даже территорией одного лишь Княжества Монако), она всё-таки — единственное звено, приобщающее нас к известной среде и заставляющее радоваться и страдать теми радостями и страданиями, кои зачастую затрагивают нас самым отдалённым образом. Человек, настаивает писатель в заключение своей мысли, развивается к восприятию идеи о человечестве через патриотизм, воспитательное значение которого в связи с этим громадно¹⁸.

IV

Несмотря на трудности и перипетии, смертельные опасности и угрозы современного исторического периода жизни нашего Отечества, обусловленные враждебной, явно деструктивной политикой коллективного Запада и противоборством финансируемой им оппозиции, полагаем, что сегодня есть веские основания для оптимистического взгляда в будущее. Ведь налицо — воодушевляюще позитивные, вселяющие в сердце спокойную уверенность коренные сдвиги, качественные, надеемся, необратимые изменения в понимании реалий социальной действительности (и на внутрисоциальном, и на международном уровне) не только большинством обычных людей, но и немалой частью правящих кругов. А это весьма

¹⁷ Н.А. Бердяев, пожалуй, был прав, когда в 1932 г. утверждал, что призванность служению сверхличной цели, великому целому, отражающая религиозное понимание жизни, ослабела в Европе ещё с эпохи Ренессанса и уступила место отныне господствующим воззрениям либерального и индивидуалистического толка, т.е. по сути совершенно противоположным (см.: *Бердяев Н.А.* Духовное состояние современного мира // Путь. Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А. Бердяева, при участии Б.П. Вышеславцева. Париж, 1932. № 35. С. 62).

¹⁸ См.: *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: в 20 т. М., 1969. Т. 7. С. 169.

существенно, поскольку не кто иной, как власть принимает судьбоносные для всех и каждого решения.

Создаётся впечатление, неоспоримо подтверждаемое конкретными фактами, что многие высшие руководители страны в самом деле всецело поглощены заботами о благе сограждан, максимально сконцентрированы на отстаивании их нужд и потребностей, равно и интересов всего государства. Они сфокусированы в первую очередь на том, чтобы в кратчайшие сроки вернуть России лидирующие позиции в мире, в полной мере восстановить её как великое государство, противостоять постоянно усиливающемуся агрессивному давлению со стороны Североатлантического альянса. На это чётко указывает, в частности, то обстоятельство, что инициированная Президентом РФ реформа Конституции РФ 2020 г. (именно реформа, ибо поправки к ней, несомненно, носят глубокий, широкомасштабный и принципиальный характер) нацелена на всевозможное упрочение фундаментальных основ российского общества и государства.

Имеется в виду установление, согласно которому Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности, и во исполнение её — прямой запрет на какие бы то ни было действия (за исключением делимитации, демаркации и редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, и даже на призывы к подобным действиям (ч. 2¹ ст. 67 Конституции РФ). В данном случае также подразумеваем жёсткие, но, по нашему убеждению, адекватные и совершенно справедливые требования к должностным лицам различного, в том числе и самого высокого, уровня, работающим в сфере публичной власти: речь идёт главным образом об ограничениях, касающихся наличия гражданства либо вида на жительство другого государства или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, равно как и об ограничениях, касающихся наличия счетов (вкладов), денежных средств и ценностей в иностранных банках (например, ч. 3 ст. 77, ч. 5 ст. 78, ч. 2 ст. 81 Конституции РФ). Безусловно, обращаем внимание и на нормы, закрепляющие верховенство Основного Закона по сравнению с решениями межгосударственных органов (в частности, ст. 79), и на другие не менее важные в указанном смысле конституционные установления.

Но всё же, пожалуй, наиболее существенное значение в рассматриваемом контексте имеет то, что в редакции Конституции РФ 2020 г., по сути, поставлена грандиозная задача, зафиксирована общая стратегическая и вовсе не долгосрочная, рассчитанная на длительную перспективу, а напротив, на ближайшее

будущее цель — полностью и во всех отношениях возродить былые мощь и могущество нашей страны, преумножить их и обеспечить на все времена ей статус сверхдержавы. Достижение этой глобальной цели, бесспорно, соответствует сокровенным упованиям, мессианским ожиданиям русского народа, осознанию, точнее, чувствованию им своей богоизбранности, своей провиденциальной роли в истории и отвечает тем самым подлинным и незыблемым национальным интересам. Так, и никак иначе должно трактовать базовые принципы и идеи, заложенные в одобренных общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. изменениях в Конституции РФ, согласно которым Российская Федерация признаётся правопреемником (правопродолжателем) СССР (ч. 1 ст. 67¹), сохраняет преемственность в развитии государства (ч. 2 ст. 67¹)¹⁹ и др. Очевидность и однозначность именно такого толкования обусловлены тем, что практически на всём протяжении своего существования и Киевская Русь, и Русское царство, и Российская Империя, и СССР являлись великими державами.

Ни для кого не составит труда привести ещё немало разнообразных фактов (и не обязательно из знакомой и привычной нам юридической сферы), свидетельствующих о неустанном и неослабном стремлении части высшего руководства к тому, чтобы мобилизовать всё общество, включая правящий класс, на реализацию названной и множества других целей и задач, во весь рост встающих сегодня перед нашей Отчиной. У нас нет и тени сомнения в том, что такая мобилизация необходима. Без неё мы не сможем ни результативно противодействовать США, всему коллективному Западу, который в течение долгих столетий и, конечно же, в настоящий исторический момент буквально алчет безвозвратной гибели русского мира, хочет нанести ей стратегическое поражение, ни гарантировать её дальнейшее прогрессивное и всестороннее эволюционирование, ни закрепить вновь обретаемое ею, притом весьма стремительно, положение сверхдержавы, ни, наконец, справиться с суровыми и опасными как объективно детерминированными, так и стохастически появляющимися вызовами времени, порою экзистенциально угрожающими нашей Родине.

¹⁹ Можно только восторженно приветствовать то, что 17 июня — в последний день проведения Петербургского международного экономического форума 2023 г. на берегу Финского залива, напротив парка 300-летия Северной столицы, на почти 180-метровые, самые высокие в Европе флагштоки были подняты три гигантских флага — бело-сине-красный (триколор Петра I), чёрно-жёлто-белый (утв. Указом Александра II) и красный (периода социализма), символизирующих единство нашего народа, его нынешнего и ушедших поколений, диалектическую взаимосвязь и неразрывность различных этапов отечественной истории.

V

Однако здесь возникает архиважный вопрос: возможно ли должным образом и в полной мере осуществить мобилизацию (рассматриваемую не в сугубо военном смысле, а понимаемую гораздо шире, как приведение в напряжённо-деятельное, максимально работоспособное состояние всех институтов и структур социума и государства, подразумевающую продуктивное использование всех имеющихся сил, средств и ресурсов, в особенности людских), оставаясь в рамках капиталистического строя и идеально соответствующего ему плутократического режима?

Ответ на поставленный вопрос предельно ясен, и он, естественно, отрицательный. Нет необходимости обстоятельно, входя во все подробности, доказывать, что капитализм и порождаемая, перманентно воспроизводимая им на различных уровнях и в многочисленных учреждениях публичной власти плутократия чудовищно несправедливы и безнравственны. Они отравляют весь социальный организм в целом, тлетворно влияют на мысли и чувства отдельных личностей, извращают отношения между ними, ломают их и без того нередко горестные судьбы. Возрастающая аморальность, изощрённая порочность данной системы, сформированного ею общества потребления, объясняются бесчеловечностью, а следовательно, изначальной пагубностью её основополагающей аксиомы, которую можно, не мудрствуя лукаво, используя обыденный язык, охарактеризовать очень просто: всё продаётся и всё покупается.

Эта догма, агрессивно навязываемая либерально ориентированными представителями буржуазной правящей элиты подавляющего большинства стран мира и, как ни прискорбно, принимаемая существенной частью их населения за истину, этот ненормальный, отвратительный принцип жизнеустройства подобно жёсткой демонической воле господствует над ограниченными и заурядными, неискушёнными и незрелыми умами, фатально предопределяя, подчиняя себе настроения, вкусы, предпочтения и в конечном счёте повседневное поведение масс.

Очевидно и то, что значительное количество самых разных видов имущества ни при каких обстоятельствах не должно принадлежать физическим лицам. Речь идёт о естественных богатствах, миллионы лет создаваемых природой, и о творениях человеческого гения как в науке, так и в искусстве. Они являются всеобщим достоянием и посему подлежат безусловному изъятию из сферы частного владения, пользования и распоряжения.

Ясно и то, что частную собственность отнюдь не всегда надо расценивать, как это обычно злонамеренно и куда реже ошибочно делается, в качестве непременно наиболее эффективной формы собственности (например, по сравнению с государственной),

обеспечивающей неуклонное поступательное и быстрое продвижение по пути прогресса. Ярчайшее доказательство тому — впечатляющие успехи, грандиозные завоевания СССР во многих областях, в том числе и ряде отраслей экономики. Но в Советском Союзе, напомним, не было ни частной собственности на средства производства, ни свободного рынка, ни конкуренции. Зато были: плановое хозяйство, энтузиазм трудящихся и в основном хорошо функционирующая система их мотивации, искусно сочетавшая материальные и нематериальные поощрения и наказания.

Окидывая мысленным взором всю историю русской цивилизации и говоря весьма обобщённо, не акцентируя внимания на несущественных деталях и второстепенных моментах, мы вправе ответственно заявить, что именно в эпоху социализма, несмотря на все несомненно имевшиеся его недостатки и изъяны, Россия достигла наивысшего расцвета в своём развитии. Этот явный и неоспоримый триумф русского мира, зримо воплотившийся в выдающихся свершениях СССР, вполне естествен и закономерен. Ведь он детерминирован, помимо прочего, тем фундаментальным законом целенаправленной человеческой деятельности, тем парадоксальным, но глубоко истинным и важнейшим принципом жизни, который был блестяще сформулирован А. Дж. Тойнби: для достижения какой-то определенной цели следует стремиться не к ней самой, а к чему-то более возвышенному, находящемуся далеко за её пределами²⁰. Данная максима универсальна: она относится равно и к индивиду, и к этносу, и к церкви, и к государству. А Советский Союз, его многонациональный народ, как известно, неизменно ставили перед собой гораздо более высокие цели, нежели простое увеличение валового внутреннего продукта и банальное обогащение граждан. В нашем Отечестве никогда не угасала, всегда органически жила вожденная и благородная мечта о светлом и справедливом будущем.

* * *

Учитывая перечисленные и другие факторы, приходим к однозначному выводу: осуществить всестороннюю мобилизацию российского общества, аппарата публичной власти можно лишь при условии решительного отказа от субстанциональных экономических, политических, духовно-нравственных основ буржуазного строя, от режима плутократии в частности. Отрадно, что осознание этой истины, т.е. непреложной необходимости в таком отказе, пусть пока медленно, постепенно, шаг за шагом, но неотвратимо происходит в среде наиболее ответственных, гуманистически ориентированных

²⁰ См.: Тойнби А. Дж. Постигание истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова; под ред. В.И. Уколовой и Д.Э. Харитоновича. М., 2010 (Библиотека истории и культуры). С. 528.

представителей правящей элиты нашей страны. Данная прогрессивная тенденция, конечно же, нуждается во всяческой поддержке, особенно со стороны интеллигенции, как светской, так и церковной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афоризмы: по иностранным источникам / сост. П.П. Петров, Я.В. Берлин; предисл. Н.М. Грибачёва. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1985. С. 15, 115.
2. Багатурия Г.А. Контуры грядущего: избр. произв. М., 2014. С. 137.
3. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Путь. Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А. Бердяева, при участии Б.П. Вышеславцева. Париж, 1932. № 35. С. 62.
4. Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. Изд. Г.А. Лемана и С.И. Сахарова. М., 1918. С. 94, 95, 97.
5. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М., 2017.
6. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / сост. А.В. Шипков. М., 2015. С. 79–104.
7. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово о традиции и современном обществе. М., 2016.
8. Ленин В.И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. Июнь — декабрь 1919. М., 1970. С. 68, 73, 75, 79, 81, 83, 84.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1970. С. 27.
10. Ницше Ф. Весёлая наука. Злая мудрость. М., 2008. С. 46, 47.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. А. Гелескула. М., 2020. С. 128, 129.
12. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С. 14.
13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. // Росс. газ. 2023. 22 февр.
14. Салтыков-Шchedrin М.Е. Собр. соч.: в 20 т. М., 1969. Т. 7. С. 169.
15. Стихотворения Н.А. Некрасова. Посмерт. изд.: в 4 т. Т. III. 1873–1877. СПб., 1879. С. 289.
16. Тойнби А. Дж. Постижение истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова; под ред. В.И. Уколовой и Д.Э. Харитоновича. М., 2010 (Библиотека истории и культуры). С. 528.
17. Толстой Л.Н. Путь жизни. 1910 // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 45. Серия первая. Произведения. М., 1956. С. 263.
18. Чичерин Б.Н. Мера и границы // Наше время. 1862. № 11.

Сведения об авторе

КЕРИМОВ Александр Джангирович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

REFERENCES

1. Aphorisms: according to foreign sources / comp. P.P. Petrov, Ya. V. Berlin; preface by N.M. Gribachev. 3rd ed., reprint and add. M., 1985. P. 15, 115 (in Russ.).
2. Bagaturia G.A. Contours of the future: selected works. M., 2014. P. 137 (in Russ.).
3. Berdyaev N.A. The spiritual state of the modern world // Path. Organ of Russian religious thought / ed. by N.A. Berdyaev, with the participation of B.P. Vysheslavtsev. Paris, 1932. No. 35. P. 62 (in Russ.).
4. Berdyaev N. The fate of Russia. Experiments on psychology in military and national studies / ed. by G.A. Lehman and S.I. Sakharov. M., 1918. P. 94, 95, 97 (in Russ.).
5. Kerimov A.D., Kuksin I.N. A strong state as a determining factor of social progress. M., 2017 (in Russ.).
6. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. Seven words about the Russian world / comp. A.V. Shchipkov. M., 2015. P. 79–104 (in Russ.).
7. Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia. A word about tradition and modern society. M., 2016 (in Russ.).
8. Lenin V.I. About the state. Lecture at the Sverdlovsk University on July 11, 1919 // Lenin V.I. Complete works. Vol. 39. June — December 1919. M., 1970. P. 68, 73, 75, 79, 81, 83, 84 (in Russ.).
9. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party. M., 1970. P. 27 (in Russ.).
10. Nietzsche F. Fun science. Evil Wisdom. M., 2008. P. 46, 47 (in Russ.).
11. Ortega y Gasset H. The Uprising of the masses / transl. from Spanish by A. Geleskula. M., 2020. P. 128, 129 (in Russ.).
12. Panarin A.S. Global political forecasting in conditions of strategic instability. M., 1999. P. 14 (in Russ.).
13. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of February 21, 2023 // Ross. gas. 2023. February 22 (in Russ.).
14. Saltykov-Shchedrin M.E. Collected works: in 20 vols. M., 1969. Vol. 7. P. 169 (in Russ.).
15. Poems by N.A. Nekrasov. Posthumous ed.: in 4 vols. Vol. III. 1873–1877. St. Petersburg, 1879. P. 289 (in Russ.).
16. Toynbee A.J. Comprehension of history / transl. from English by E.D. Zharkova; ed. by V.I. Ukolova and D.E. Kharitonovich. M., 2010 (Library of History and Culture). P. 528 (in Russ.).
17. Tolstoy L.N. The way of life. 1910 // Tolstoy L.N. Collected works. Vol. 45. The first series. Works. M., 1956. P. 263 (in Russ.).
18. Chicherin B.N. Measure and boundaries // Our time. 1862. No. 11 (in Russ.).

Authors' information

KERIMOV Alexander D. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia